

ОРУЖИЕ И ЭЛЕМЕНТЫ ВОЕННОГО СНАРЯЖЕНИЯ КАК ОДИН ИЗ КОМПЛЕКСОВ ЕВРОПЕЙСКОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

В процессе развития цивилизационных факторов общества человек отвоевывает у природы и подобных себе все большее пространство для жизни. Не останавливаясь ни перед чем, в ряде случаев даже в ущерб жизни и благополучию других людей, человек изобретает все новые способы для укрепления *своего* могущества. В частности, оружие, наряду с различными феноменами бытия, занимает значительное место в жизни людей, развития общества, а также становления государств.

В настоящее время проводимые по сохранившимся документам и литературным памятникам исследования показывают, что военная тематика на протяжении многих веков вызывает неподдельный интерес. Он обусловлен тем, что вся история существующей цивилизации является историей постоянно сменяющих друг друга войн, происходящих в том или ином регионе мира¹. В мирное время взаимодействие человека с этой сферой деятельности приводит к разработке новых видов вооружения, а также к образованию корпуса исследовательской литературы, наглядно знакомящей нас с военной тематикой.

Обращение к военной тематике и фиксация использования древними скандинавами различных видов вооружения находят свое отражение как у древних историков, так и в современной исследовательской литературе.

Исследуя прошлое и те навыки, которые используются при формировании целостной культуры в различных регионах, можно сделать вывод, что некоторые из народов Европы начала I тыс. н.э. достигли значительных успехов в производстве холодного оружия². Так, Тацит в своем трактате «О происхождении германцев и местоположении Германии» указывает, что древние германцы были знакомы с технологией обработки железа³.

Исследования археологических материалов выявляют наглядную картину вооружения скандинавов, бытовавшую до XIII в. По находкам, обнаруженным в ходе археологических исследований, известно, что применяемое в боевых действиях вооружение главным образом состояло из клинкового холодного оружия (колюще-рубящего), которое было предназначено для рукопашного боя: копей, мечей, топоров, а также щитов⁴. Все

вышеперечисленные виды вооружения упоминаются в мифологическом материале древних скандинавов. Анализ эддических текстов позволяет составить полную картину использовавшегося в древнескандинавском обществе вооружения. В приложении (табл. 4) приведены все виды оружия, а также те его элементы, о которых в той или иной степени говорится в тексте «Старшей Эдды».

Мифопоэтические тексты являются одной из ведущих форм словесного творчества и являются наглядным показателем древней традиции социокультурной жизни того времени. По этим текстам, наглядно иллюстрирующим жизненный уклад, существовавший на момент сложения и фиксации на письме древних мифопоэтических произведений, можно проследить использование каких-либо вещей (в данном случае — оружия) и культурных традиций.

Исследуя древнескандинавскую мифолого-философскую традицию, можно отметить, что в древнесеверном образе жизни военная тематика является неотъемлемой частью формирования основного показателя боеспособности.

Военизированность общества предполагает возможность совершения различного рода передвижений по сопредельным территориям и захват последних. Существующая возможность быстрых и точных передвижений на заданных территориях является основным и во многом определяющим элементом победы.

Военная тематика достаточно четко прописана в эддической традиции. По текстам «Старшей» и «Младшей Эдды» можно проследить частое использование в древнесеверном обществе холодного оружия, предназначенного для рукопашного боя. Весь набор данного вида оружия — ударное, колющее и рубящее, а также комбинированное (колюще-рубящее) и различные случаи его применения — представлен на страницах Эдд.

В мировой мифологической традиции одним из главных показателей военизированности общества является непосредственное отражение военной тематики в образе главы пантеона. Древнескандинавская мифологическая традиция не является исключением из общего правила и активно включает в образ Одина⁵ различные элементы, демонстрирующие сопричастность главы пантеона военному делу. Основопологающие причины такого отношения к главе пантеона заключаются в том, что время выдвижения Одина на роль главы пантеона, а также закрепление за ним основных параметров правомочного правления приходятся на период Великого переселения народов и эпоху викингов. Исторически сложилось так, что эти периоды харак-

теризовались активными военными действиями, и поэтому военная функция главы пантеона является неотъемлемой частью его верховной власти⁶.

В эддической традиции показывается, что многие элементы образа Одина, а следовательно, и он сам напрямую связаны с военным делом. В песенном корпусе наглядно демонстрируется и то, что глава пантеона является лицом, за которым подобные представления закреплены вербально, т.е. в его именных формах. Приведем некоторые упоминания о сопричастности главы пантеона к военно-дружинной культуре, формирующие его образную структуру. Так, в эддической традиции Один назван Воином⁷, Отцом Побед⁸, Отцом Ратей⁹, Богом воинов¹⁰, воинственным¹¹. Сходные выводы мы получаем при рассмотрении сюжетов, связанных с Одином и военной тематикой, когда упоминаются участие в битвах главы пантеона¹², непосредственное присутствие вождя в дружине¹³, его смелость в битвах¹⁴, а также его вооружение¹⁵ и покровительство в бою¹⁶.

Рассматривая военное начало образа Одина, также необходимо отметить и осуществленные им многочисленные путешествия. Подобные передвижения хорошо иллюстрируют социокультурные представления древнего общества¹⁷. К вышеозначенному в корпусе эддических песен относится и представление об Одине как о захватчике¹⁸. Такое изображение главы пантеона правомерно. Древнее сознание ассоциирует захватчиков с людьми, обладающими большим силовым потенциалом, и в этом случае за Одином закрепляется характеристика, связанная с его большими силовыми возможностями. Из этого следует, что вождь является повелителем воинства¹⁹.

Еще одной правовой возможностью Одина является закрепление за ним как главой пантеона богов и предводителя воинства права начала военных действий²⁰. Согласно эддической традиции, эта возможность была им реализована при начале первой войны асов с ванами. В данном случае сигналом к началу военных действий послужило брошенное Одином в стан противника копьё²¹.

Нельзя обойти вниманием тот факт, что воинское искусство неразрывно связано как с темой смерти, так и с образами загробного существования²². В древнескандинавской мифологической системе тема посмертного существования проработана досконально, что связано с тем, что она является составной частью единичной образности и рисует возможность общения главы пантеона с умершими. В этом случае Один представлен как властелин валькирий и эйнхериев, которому также принадлежит и Валгалла.

Ярким примером существования и использования копья в мифопоэтике и, следовательно, в древнескандинавском обществе является копьё Гунгнир

(Gungnir). Согласно древнескандинавской мифологической традиции, этим копьём, обладающим сверхъестественными свойствами — всегда попадать точно в цель²³, владеет Один.

Применение рассматриваемого вида вооружения лично главой пантеона зафиксировано в эддической традиции. В частности указывается:

В войско метнул
Один копьё,
это тоже свершилось
в дни первой войны;

Fleygði Óðin
ok í folk of skaut,
þat var enn folkvíg
fyrst í heimi;²⁴

Для того чтобы проследить трансформационные процессы, происходящие с единической образностью в древнескандинавском поэтическом мифотворчестве, отметим, что в мифологическом сознании копьё как боевое вооружение, помимо военно-силовой семантической нагрузки, отождествляется с Мировым Древом. Мировоззренческие представления в этом случае в полной мере раскрывают значение этого предмета в мифологической системе. Прежде всего следует сказать о материале, из которого изготовлено единическое копьё, — это ясень, в первую очередь ассоциирующейся с Мировым Древом — Игдраслем, а также с «конем Игга», т.е. самого Одина.

Данное исследование преследовало решение двоякой задачи. С одной стороны, анализ тех мифологических элементов, которые были запечатлены в древнесеверной литературной традиции. С другой стороны, рассмотрение некоторых военно-исторических отголосков общественной жизни.

Согласно древнесеверной мифологической системе, в мифологический ряд включены различные универсальные принципы, от повседневности с мирным бытованием (однако, включая и военную тематику) до космопостроения в целом. Созданная в древнесеверном обществе многогранная картина мира одновременно может рассматриваться разными представителями социума с разных нравственных и юридических точек зрения. Представления данного рода позволяют адекватно относиться к зафиксированным в скандинавской словесности различным жизненным ситуациям, складывающимся как в военное, так и в мирное время.

Политическая сторона жизни общества при любых условиях, будь то мир или война, остается важным стержнем существования и поддержания порядка в социуме. Поэтому политика и неразрывно связанная с ней политическая система используются для поддержания порядка и существующей власти. Древнесеверная традиция в этом плане не является исключением.

Таблица 1

ВОИНЫ В ЭДИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Военный контингент	«Старшая Эдда»
Воины	Речи Высокого (100, 129, 153); Речи Гримнира (8, 14, 15); Песнь о Харборде (8); Песнь о Вёлунде (6); Первая песнь о Хельги убийце Хундинга (50); Вторая песнь о Хельги убийце Хундинга (8); Пророчество Грипира (23); Речи Регина (14, 20); Речи Фафнира (36); Подстрекательство Гудрун (8); Песнь о Хлёде.
Герой	Пророчество Грипира (23).
Бойцы	Речи Регина (23).
Вождь	Речи Фафнира (36).
Рать	Первая песнь о Хельги убийце Хундинга (22).

Таблица 2

МОРСКИЕ И РЕЧНЫЕ СУДА

Плавсредства викингов	«Старшая Эдда»
Ладья	Прорицания Вэльвы (51); Речи высокого (82, 154); Песнь о Хюмире (20, 23, 26); Песнь о Вёлунде (33); Первая песнь о Хельги убийце Хундинга (23, 24, 27, 49, 50); Песнь о Хельги сыне Хьёрварда (19, 23); Вторая песнь о Хельги убийце Хундинга (5, 6, 13, 19, 20); Краткая песнь о Гудрун (53); Плач Оддрун (31); Песнь о Риге (48).
Корабль	Речи высокого (90); Вторая песнь о Хельги убийце Хундинга (32); Речи Регина (после 18); Речи Сигдривы (10); Первая песнь о Гудрун (7); Гренландские речи Атли (37, 98).
Челнок	Песнь о Харбарде (8); Гренландская песнь об Атли (5).
Струг	Вторая песнь о Гудрун (15); Гренландские речи Атли (103).

Таблица 3

**КОНСТРУКТИВНЫЕ ЧАСТИ КОРАБЛЯ И ЭЛЕМЕНТЫ ТАКЕЛАЖА,
ЗАФИКСИРОВАННЫЕ В ЭДДИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ**

Оснастка корабля	«Старшая Эдда»
Паруса	Первая песнь о Хельги (26).
Киль	Первая песнь о Хельги (28).
Щиты на бортах	Песнь о Хельги сыне Хьёрварда (12).
Нос (корабля)	Песнь о Хельги сыне Хьёрварда (14).
Киль	Песнь о Хельги сыне Хьёрварда (23).
Мачта	Речи Регина (16).
Паруса	Речи Регина (16).
Нос	Речи Сигдривы (10).
Руль	Речи Сигдривы (10).
Весла	Речи Сигдривы (10).
Борт	Первая песнь о Гудрун (7).
Весла	Вторая песнь о Гудрун (35).

Таблица 4

БОЕВОЕ ВООРУЖЕНИЕ И ЕГО ЭЛЕМЕНТЫ НА СТРАНИЦАХ «ЭДДЫ»

Военное снаряжение	«Старшая Эдда»
Оружие	Речи Высокого (38, 41); Перебранка Локи (2); Песнь о Хлёде (14).
Меч	Речи Высокого (81, 82, 83, 86, 148, 158); Речи Гримнира (52, 53, 94); Поездка Скирнира (9, 23, 25); Перебранка Локи (12, 42); Песнь о Вёлунде (17, 18, 33); Первая песнь о Хельги убийце Хундинга (20, 41, 46, 51); Песнь о Хельги сыне Хьёрварда (8, 9, 34, 38, 40); Вторая песнь о Хельги убийце Хундинга (3, 10, 21, 24, 33); Речи Регина; Речи Фафнира (1, 22, 26, 28, 29, 30); Речи Хамдира (8, 15, 16, 20); Песнь о Риге (48); Песнь о Хюндле (2, 15); Песнь о Гротти (15, 18); Песнь валькирий (3, 11); Песнь о Хлёде (2, 7).
Копье	Речи Высокого (138); Речи Гримнира (9, 36); Песнь о Харборде (40); Первая песнь о Хельги убийце Хундинга (12, 14, 15); Песнь о Хельги сыне Хьёрварда (8, 18); Речи Фафнира (15); Речи Хамдира (25); Песнь о Риге (35); Песнь о Гротти (15); Песнь валькирий (3, 7); Песнь о Хлёде (9, 26).
Клинки	Речи Высокого (148); Первая песнь о Хельги убийце Хундинга (53); Пророчество Грипира (50); Речи Фафнира (6, 24).
Лук	Первая песнь о Хельги убийце Хундинга (7); Песнь о Риге (28, 35).

Военное снаряжение	«Старшая Эдда»
Стрела	Речи Высокого (86, 150); Песнь о Вёлунде (37); Песнь о Риге (28, 42).
Тетива	Речи Хамдира (21).
Доспехи	Речи Гримнира (19); Вторая песнь о Хельги убийце Хундинга (44); Песнь о Хлёде (7).
Кольчуга	Песнь о Вёлунде (6); Первая песнь о Хельги убийце Хундинга (6); Первая песнь о Хельги убийце Хундинга (15, 37); Вторая песнь о Хельги убийце Хундинга (7); Речи Хамдира (25); Сны Бальдра (6); Песнь о Хюндле (2); Песнь о Гротти (13); Песнь о Хлёде (2, 8).
Шлем	Песнь о Хюмире (31); Первая песнь о Хельги убийце Хундинга (15, 48, 54); Речи Регина; Речи Фафнира (17, 19, 44); Песнь о Хюндле (2); Песнь о Хлёде (2).
Щит	Речи Высокого (156); Речи Гримнира (9, 38); Песнь о Вёлунде (33); Первая песнь о Хельги убийце Хундинга (27, 33, 49); Песнь о Хельги сыне Хьёрварда (12); Речи Хамдира (20); Сны Бальдра (7); Песнь о Риге (35, 42); Песнь о Гротти (13); Песнь валькирий (3, 5); Песнь о Хлёде (9, 16, 21, 22, 29).
Битва	Речи Гримнира (38); Первая песнь о Хельги убийце Хундинга (16); Вторая песнь о Хельги убийце Хундинга (10); Речи Фафнира (30, 31); Подстрекательство Гудрун (1).
Сражение	Речи Высокого (129); Речи Фафнира (14, 35).
Лезвие	Речи Хамдира (25).
Дротик	Песнь о Риге (35, 46).
Молот	Перебранка Локи (59, 61).
Жезл	Речи Гримнира (26); Песнь о Харборде (20).
Нож	Песнь о Хлёде (2).

***

¹ В табл. 1 приведен перечень строк из «Старшей Эдды», в которых упоминается военный контингент.

² Вейс Г. Народы Северной Европы // История цивилизации. М., 1999. Т. 2. С. 284–292.

³ Тацит Корнелий. О происхождении германцев и местоположении Германии // Корнелий Тацит: Сочинения в 2-х т. СПб., 1993. Т. VI.

⁴ Лебедев Г.С. Этюд о мечах викингов // Клейн Л.С. Археологическая типология. Л., 1991. С. 280–304; Что такое археология. М., 1966. С. 153–156.

⁵ Кроме рассматриваемой нами эддической традиции и «Саги об Инглингах» военизированная составляющая одиначеской образности представлена также в корпусе «Исландских саг» (Сага о Греттире // Исландские саги: В 2-х т. / Под общ. ред. О.А. Смирницкой. СПб., 1999. Т. 2. С. 672; Сага об Эгиле // Исландские саги. Т. 2. С. 64).

⁶ Широкова Н.С. Культура кельтов и нордическая традиция античности. СПб., 2000. С. 269.

⁷ Прорицания вэльвы // Старшая Эдда. СПб., 2000. С. 53.

⁸ Там же. С. 55.

⁹ Младшая Эдда / Предисловие О.А. Смирницкой, ред. М.И. Стеблин-Каменский. М., 1994. С. 59; Песнь о Хюндле // Старшая Эдда. СПб., 2000. С. 2; Речи Вафтруднира // Старшая Эдда. С. 2; Речи Гримнира // Старшая Эдда. С. 12.

¹⁰ Речи Гримнира // Старшая Эдда. С. 3.

¹¹ Там же. С. 19.

¹² Песнь о Харбарде // Старшая Эдда. С. 24.

¹³ Там же. С. 40.

¹⁴ Перебранка Локи // Старшая Эдда. С. 2.

¹⁵ Речи Сигдривы // Старшая Эдда. С. 14.

¹⁶ Песнь о Хлёде // Старшая Эдда. СПб., 2000.

¹⁷ Младшая Эдда. С. 13–15; Песнь о Харбарде // Старшая Эдда. — 29; Речи Вафтруднира // Старшая Эдда. — 44–54 и др.

¹⁸ Младшая Эдда. С. 14.

¹⁹ Младшая Эдда. С. 61.

²⁰ Прорицания вэльвы. С. 24.

²¹ Данный сюжет корреспондирует с архетипическими представлениями о Мировом Древе, разграничивающем обитаемые миры.

²² Гуревич А.Я. Смерть как проблема исторической антропологии: о новом направлении в зарубежной историографии // Одиссей. М., 1989. С. 114–135.

²³ О сакральности и сверхъестественных качествах мечей в древнескандинавской культуре см.: Лебедев Г.С. Эпюд о мечях викингов // Клейн Л.С. Археологическая типология. Л., 1991. С. 290–292.

²⁴ Прорицания вэльвы. С. 24.